

р-4138-х

ИРКУТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Адресъ редакціи:
уголъ Луговой
8л. и Пирож-
ковскаго пере-
улка, д. № 17.

Цѣна за годо-
вое изданіе съ
доставкою и пер-
есылкою 5 р.
50 коп.

№

16.

За объявленія за страницу: въ первый разъ 8 рублей, во второй и третій разъ по 2 руб., далѣе по 1 р. 50 коп. За половину и четверть страницы въ со-
отвѣтственное число разъ меньше.

Августъ 15. Годъ XXXVІІ. 1900 г.

СОДЕРЖАНІЕ—Епархіальныя распоряженія и извѣстія Иркутской епархіи.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРАЖЕНІА И ИЗВѢСТІА.

Студентъ Иркутской духовной Семинаріи Иванъ Онисимовъ 14 іюля с. г. Его Высокопреосвященствомъ рукоположенъ въ санъ священника къ Балаганскому Спасскому собору.

Псаломщикъ Иркутской Владимірской церкви Дмитрій Сивцевъ согласно его прошенію отъ 26 іюля с. г. уволенъ отъ занимаемой имъ должности псаломщика при названной церкви. Мѣсто псаломщика при Владимірской церкви объявляется вакантнымъ.

Окончившій курсъ Иркутской духовной Семинаріи воспитаникъ Николай Волочневъ, резолюціей Его Высокопреосвященства отъ

24 іюля с. г., назначень псаломщикомъ къ Иркутской Крестовоздвиженской церкви.

КРАТКІЙ ОТЧЕТЪ

о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ по Иркутскому Епархіальному Попечительству за 1899 г.

П Р И Х О Д Ъ.	НАЛИЧНЫМИ.		БИЛЕТАМИ.	
	РУБЛИ.	КОП.	РУБЛИ.	КОП.
<i>Попечительскій капиталъ.</i>				
Оставалось отъ 1898 года.	1144	06	54664	—
Въ 1899 году поступило	8160	20	10929	10
Всего . . .	9204	26	65593	10
<i>Больничный капиталъ</i>				
Оставалось отъ 1898 года	519	61	26000	—
Въ 1899 году поступило	1113	54	—	—
Всего . . .	1633	15	26000	—
<i>Опекунскій капиталъ.</i>				
Оставалось отъ 1898 года.	503	03	15755	71
Въ 1899 году поступило	424	78	5027	50
Всего . . .	927	81	20783	21

(Окончаніе будетъ).

ПРИВАВЛЕНІЯ

къ Иркутскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ.

Августъ 15. № 16. 1900 г.

Раскольничья брошура «благовѣстіе (страшное и страдное) всемъ царствамъ, народамъ и племенамъ отъ Бога, святыхъ пророковъ или обнаруженіе самыхъ главныхъ тайнъ изъ сатанинскихъ глубинъ и какой конецъ сатанѣ и всемъ сатанистамъ его.

I. Выше названная брошура начинается эпитафюмъ, въ которомъ искаженными мѣстами священнаго писанія авторъ хочетъ доказать, что еще пророки предсказали о появленіи на сѣверѣ какого-то необыкновеннаго посланника «Бговы», имѣющаго придти съ тою цѣлью, чтобы возвѣститъ всемъ людямъ истину и установить всемірно-братскую вѣру. Опровергать это положеніе не будемъ, такъ всякому хотя немного знающему Св. Писаніе очевидно, что въ предсказаніяхъ пророковъ говорится совершенно о другомъ.

За эпитафюмъ въ брошурѣ слѣдуетъ нѣкотораго рода преніе о вѣрѣ между іудеемъ, христіаниномъ и всемірнымъ свѣтителемъ (представителемъ секты). Сначала заявляетъ іудей, что вѣра іудейская самая истинная. Всемірный свѣтитель старается доказать ложность іудейства и съ этою цѣлью указываетъ на то, что іудеи противятся и противились Іеговѣ, убивали и убиваютъ всѣхъ посланниковъ Іеговы; убили даже самого Іегову. Въ подтвержденіе послѣдняго авторъ ссылается на прор. Захарію, 12 гл. 1—14 ст., гдѣ говорится, во-первыхъ объ изліяніи св. Духа на людей въ мессіанскія времена и, во вторыхъ, о плачѣ и скорби іудеевъ, распявшихъ Господа. Далѣе авторъ дѣлаетъ рядъ ссылокъ (Зах. 1—3; Ис. 65—2; Іез. 2, 2—6 и др.) на многія

мѣста Свящ. Писанія съ цѣлью показать неправость іудейства. Но всѣ эти мѣста доказываютъ не то, что автору нужно. Они доказываютъ жестоковѣйность послѣдователей іудейства, а не ложность его самаго. Конечно, іудейство было только сѣнью для грядущихъ благъ, а не самымъ образомъ вѣней, и послѣдователи его дѣйствительно не рѣдко были жестоковѣйными, но это нисколько не доказываетъ ложность іудейства.

Отъ іудейства авторъ обращается къ христіанству и также находитъ его религію неистинною. Что христіанство не есть истинная религія, онъ доказываетъ тѣмъ, что началось оно раздоромъ апостоловъ и затѣмъ раздѣлилось на множество «адски враждебныхъ» толковъ, открывшихъ жестокое гоненіе другъ на друга, продолжающееся и до сихъ поръ. Доказывая, что христіанство началось раздоромъ апостоловъ, авторъ ссылается на фактъ обличенія ап. Петра ап. Павломъ въ лицемѣріи относительно соблюденія іудейскихъ обрядовъ и общенія съ язычниками (Гал. 2, 11—14). Но въ фактъ, описанномъ въ посланіи къ Галатамъ, нельзя видѣть указанія на раздоръ и раздѣленіе апостоловъ Петра и Павла. Нельзя говорить о какомъ либо раздорѣ между апостолами, потому во-первыхъ, что и апостолы были люди подобные намъ, во-вторыхъ, что Петръ, какъ видно изъ посланія, примирился, принялъ обличеніе и не сталъ противорѣчить. Положительными доказательствами мира и любви между апостолами Петромъ и Павломъ нужно признать указаніе въ этомъ же посланіи на отношеніе Петра и другихъ апостоловъ къ Павлу на іерусалимскомъ соборѣ, когда первые дали Павлу и Варнаву «десницы общенія», а также упоминаніе во 2-мъ соборн. посланіи Петра о посланіяхъ Павла, котораго ап. Петръ называетъ возлюбленнымъ братомъ своимъ (3, 15). Авторъ брошюры выставляетъ соблюденіе ветхаго завѣта, какъ камень преткновенія и яблоко раздора между апостолами, но въ отношеніи къ этому завѣту апостолы поступали съ мудрой осторожностью и благоразуміемъ, чтобы не утратить спасенія іудеевъ и язычниковъ, какъ

видно изъ 21 гл. Дѣяній и постановленія іерусалимскаго собора. Невѣрно также указаніе автора брошюры на то, что ап. Петръ, вопреки повелѣнію Іеговы, ходилъ къ язычникамъ. Напротивъ, онъ ходилъ по прямому повелѣнію Божію, открытому ему въ извѣстномъ видѣніи (Дѣян. 10 гл.). Что касается ссылокъ на 5 гл. Мар. и 16 Лук., въ которыхъ Спаситель говоритъ, что Онъ пришелъ исполнить законъ, а не нарушить его и указываетъ на непреложность закона, то въ противовѣсъ имъ можно поставить слова нагорной бесѣды: «вы слышали, что сказано древнимъ... а я же говорю вамъ...». Смыслъ же тѣхъ мѣстъ, на которые ссылается авторъ, тотъ, что Христосъ пришелъ исполнить недостающее въ законѣ: пророчества требовали исполненія, нравственный законъ — расширенія своего содержанія, чтобы быть всеобщимъ, а не національно-іудейскимъ. Авторъ брошюры указываетъ нѣсколько мѣстъ (Мѣ 10, 5; 15—24 и др.), желая доказать, что Богъ не велѣлъ ходить къ язычникамъ. Но эти мѣста имѣютъ тотъ смыслъ, апостолы прежде всего должны были проповѣдывать іудеямъ, а потомъ уже язычникамъ. Послѣ воскресенія Своего Христосъ далъ заповѣди научить вѣрѣ всѣхъ людей: «шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа» (Мѣ. 28, 19).

Наконцѣ, самымъ сильнымъ доказательствомъ неистинности христіанства авторъ считаетъ то обстоятельство, что христіане не знаютъ „Исуса Христа или Ёгову“. Правда, христіанство не признаетъ такого Ёгову и такого Христа, какого проповѣдуетъ брошюра. Но твердо помня, что „Духъ есть Богъ“ (Іоан. 4, 24), христіанство исповѣдуетъ безконечнаго, всесовершеннаго Бога, Существо духовное, Которое въ ветхомъ завѣтѣ называлось Іегова (Сый — названіе указывало на вѣчность и неизмѣняемость Божію). Въмѣстѣ съ тѣмъ христіанство вѣруетъ, что Единный по Существому Богъ троиченъ въ лицахъ и что второе лицо св. Троицы, Сынъ Божій, воплотившись и принявъ, согласно пророчеству, имя Исуса Христа, совершилъ наше спасеніе чрезъ крестъ.

ную смерть Свою, воскресеніе и вознесеніе на небо. Далѣе въ брошурѣ говорится, что христіане не вѣрятъ апокалипсису. Но апокалипсису христіане вѣрятъ, и считаютъ его книгой пророческой, въ которой изображаются будущія судьбы церкви Христовой, пришествіе антихриста, обновленіе міра и открытіе царства славы. Если же авторъ, ставя цитату Мѡ. 25,—31—46, думаетъ, что христіанство не признаетъ страшнаго суда, то достаточно указать, что въ одно изъ воскресеній (нед. мясоп.) церковь читаетъ на литургіи евангельское изображеніе страшнаго суда и тѣмъ открыто свидѣтельствуетъ свою вѣру въ имѣющее быть славное второе пришествіе нашего Искупителя.—Послѣ разбора христіанства, авторъ переходитъ къ тому, что ожидаетъ людей, и говоритъ, что противящихся Богу (іудеевъ и христіанъ) Богъ уничтожитъ страшными казнями, а на обновленной землѣ воцарится съ вѣрными рабами Своими и будетъ царствовать 1000 лѣтъ. Основаніемъ для хилиастическихъ мнѣній автору служить 20-я гл. апокал., въ которой говорится, что сатана будетъ связанъ на 1000 лѣтъ, въ продолженіи которой праведники будутъ царствовать со Христомъ. Но толковникъ апокалипсиса Андрей Кесарійскій объясняетъ, что тысячу лѣтъ нельзя понимать буквально, что эта тысяча лѣтъ обозначаетъ все время отъ Рождества Христова до антихристово прихода. Съ другой стороны въ самомъ свящ. писаніи встрѣчаются мѣста, въ которыхъ будущее царство Христово называется вѣчнымъ царствомъ, напр. апост. Петръ пишетъ: «сиче бо обильно приподается вамъ входъ въ вѣчное царство Господа нашего и Спаса Іисуса Христа» (2 Петр. 1, 11); слѣдовательно, царство Христово продолжится безконечное время, будетъ вѣчнымъ, какъ и исповѣдуетъ въ своемъ символѣ христіанская церковь. Наконецъ, авторъ, вторично ссылаясь на 25 гл. Мѡ., думаетъ утвердить на ней то мнѣніе, что вѣры не нужно никакой, потому что Богъ будетъ судить не за вѣру, а за дѣла. Но для спасенія человѣка вѣра необходима также, какъ и

дѣла, служащія ея естественнымъ обнаруженіемъ (потому въ приговорѣ Судіи и упоминается только о дѣлахъ, ибо дѣла предполагаютъ вѣру, какъ свой корень и основаніе). Кромѣ того, Самъ Спаситель сказалъ: «іже имѣтъ вѣру и крестится, спасенъ будетъ, а іже не имѣтъ вѣры, осужденъ будетъ» (Мрк. 16, 16) и апостоль Павелъ говоритъ: «безъ вѣры невозможно угодили Богу» (Евр. 11, 6).

II. Какое происхождение разобранной нами брошюры? Брошюра эта по своему содержанію должна быть отнесена къ числу произведеній кого-либо послѣдователя секты, называемой „Сіонская вѣсть“ или „Десное братство“. Секта эта, появившаяся въ 50-хъ годахъ настоящаго столѣтія въ Пермской губерніи, была основана штабсъ-капитаномъ Ильинымъ. Ученіе секты представляетъ странную смѣсь мистическихъ, матеріалистическихъ и раціоналистическихъ началъ и основывается главнымъ образомъ на апокалипсисѣ. Въ ученіи о Богѣ нѣтъ почти ничего христіанскаго. По словамъ Ильина, «боги суть люди же, только безсмертные и просвѣщенные таинствами природы... короли, безсмертные мудрецы и маги». И еврейскій Богъ, въ котораго вѣрять и велятъ чтить сектаторъ, „есть человѣкъ же, ходилъ, ѣлъ и пилъ вмѣстѣ съ ними и даже боролся съ Яковомъ. Имя Его Ёгова, что значитъ наимудрѣйшій мудрецъ изъ всѣхъ мудрецовъ, Богъ боговъ. Иисусъ Христосъ есть распятый Ёгова, человѣкобогъ». Хотя сектаторъ и называетъ Иисуса Христа. Мессією, царемъ Сіона, Богомъ всей природы, но во всѣхъ этихъ названіяхъ заключается совсѣмъ нетотъ смыслъ, какой придаетъ имъ христіанство. Мессіанство Христа для Ильина не имѣетъ никакого значенія, такъ какъ Онъ не возродилъ и не искупилъ людей, къ чему призванъ уже Ильинъ; распятіе Христа было совершенно безцѣльнымъ. Въ ученіи названной секты о человѣкѣ замѣтенъ матеріалистическій элементъ. „На дѣлѣ каждый видитъ, говорится въ произведеніяхъ Ильина, что всякому человѣку такое же назначеніе въ природѣ, какъ и подобнымъ ему обезьянамъ и другимъ животнымъ и растеніямъ,

т. е. зарождаться, возрастать до определенной величины и снова уничтожаться“. Мистицизм Ильина проявляется въ томъ, что онъ, всецѣло основываясь на апокалипсисѣ, усваиваетъ себѣ и своимъ друзьямъ даръ прозрѣнія и особья, отличающія ихъ отъ другихъ людей, свойства; называетъ ихъ братьями и сестрами святыхъ пророковъ и клеветами ангеловъ. Религіозныя обязанности человѣка состоятъ прежде всего въ прославленіи Бога, но въ прославленіи пѣснями, хороводами и парадами, „ибо это суть обряды Богопрославленья“.

Кромѣ прославленія Бога, человѣкъ долженъ еще соблюдать нѣкоторыя постановленія еврейскаго обрядоваго закона (субботу, обрѣзаніе, неупотребленіе въ пищу свинины и др.). Но настоящихъ іудеевъ сектаторъ считаетъ сонмищемъ сатаны и мечтаетъ о какомъ то новозавѣтномъ іудействѣ, называя себя отцомъ новозавѣтно-іудейской религіи. Наконецъ, Ильинъ проповѣдуетъ чувственный хилиазмъ, тысячелѣтнее царство на землѣ, въ Іерусалимѣ. Отношенія сектатора къ православной церкви и общественнымъ порядкамъ враждебны, такъ какъ православныхъ онъ считаетъ сатанистами, дѣтьми антихриста, а царей называетъ деспотами. Все это утверждаетъ насъ высказанной нами догадкѣ, что разбираемая брош. есть произведеніе послѣдователя «Сіонск. вѣсти».

ОЧЕРКИ ПО ВСЕОБЩЕЙ ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРИИ.

Хилиазмъ.

Schwane, Dogmengeschichte, т. 1-й Freib. Breisg. 1892.

Иудеи время Христа о Мессіи и Его царствѣ имѣли большею частію въ высшей степени чувствєнные представленія и предсказанія, данныя ветхозавѣтными пророками, понимали въ буквальномъ смыслѣ: они ожидали освобожденія отъ римскаго ига и господства надъ всеми народами одного царя изъ рода Давидова. Народъ, которому внушили такія превратныя мессіанскія надежды опять берется за оружіе, чтобы свергнуть римское иго и

осуществить скорое начало царства Мессіи. Даже ученики Спасителя сначала не были свободны отъ такихъ представлений, пока они мало-по-малу совсѣмъ не освободились отъ нихъ. Господь не проповѣдывалъ о царствѣ Мессіи въ томъ смыслѣ, какъ этого ожидали Іудеи, почему и не удовлетворилъ мессіанскимъ ожиданіямъ массы. Также мало пытали такія надежды въ народѣ и апостолы; они всюду проповѣдывали покаяніе и исправленіе, возвѣщали отпущеніе грѣховъ, какъ начало новаго духовнаго царства Божія и направляли чувства и упованія вѣрующихъ на сверхчувственное, Божественное. Въ подлинныхъ писаніяхъ мужей апостольскихъ: Климента Римскаго, Игнатія Богоносца, Поликарпа Смирнскаго также нѣтъ никакихъ хиліастическихъ ожиданій, ясный признакъ, что хиліазмъ не былъ принадлежностію ни апостоловъ ни ихъ ближайшихъ учениковъ и преемниковъ. Кровавыя преслѣдованія, воздвигнутыя на христіанъ какъ со стороны іудеевъ, такъ и со стороны язычниковъ способствовали укрѣпленію и распространенію этихъ ожиданій.

Эти ожиданія относились къ блаженству въ тысячелѣтнемъ царствѣ, которое Христосъ по исполненіи извѣстнаго времени долженъ основать при своемъ второмъ пришествіи изъ однихъ только праведныхъ; во время этого тысячелѣтняго царства будетъ рай на землѣ; по окончаніи этой тысячи будетъ всеобщее воскресеніе изъ мертвыхъ, второе воскресеніе праведныхъ, страшный судъ, вѣчное блаженство однихъ и вѣчное осужденіе другихъ. Эти-то представленія о будущей судьбѣ міра и называются хиліастическими.

Вскоромъ времени хиліазмъ былъ воспринятъ и обезображенъ ересями. Первый это сдѣлалъ Керинетъ, который хотя и держался гностическихъ идей о матеріи, однако проповѣдывалъ о будущемъ тысячелѣтнемъ царствѣ, гдѣ будетъ полное счастье и удовлетвореніе всѣхъ чувственныхъ пожеланій. Подобныхъ представлений держались и евіониты.

Въ смягченной формѣ хиліазмъ нашелъ откликъ у многихъ о.о. церкви. Таковымъ, по свидѣтельству Евсевія (Н. Е. III, 39),

былъ *Патій*, епископъ Іеранольскій, жившій въ началѣ II-го вѣка. Въ четвертой книгѣ своихъ «изъясненій Господнихъ изреченій» онъ говоритъ о хиліазмѣ какъ объ апостольскомъ ученіи, что Евсевій считаетъ слѣдствіемъ его слабого ума, понявшаго буквально то, что апостолы говорили образно. Проблески хиліазма можно видѣть въ посланіи, приписываемомъ ап. *Варнавъ*, именно въ слѣдующихъ словахъ: замѣчайте, дѣти, что значитъ: «покончить въ шесть дней» это значитъ, что Господь покончитъ все въ шесть тысячъ лѣтъ; ибо у него день равняется 1000 лѣтъ. Онъ самъ свидѣтельствуетъ объ этомъ, говоря: «вотъ настоящій день будетъ какъ тысяча лѣтъ». Итакъ, дѣти, въ шесть дней, т. е. въ шесть тысячъ лѣтъ покончится все. «И успокоился въ седьмой день». Это значитъ, что когда Сынъ Его придетъ и уничтожитъ время беззаконнаго, совершитъ судъ надъ нечестивыми, и измѣнитъ солнце, луну и звѣзды, тогда въ блаженствѣ успокоится въ день седьмой» (гл. 15). Здѣсь по крайней мѣрѣ встрѣчается представленіе, которое часто было соединяемо съ хиліазмомъ, — именно о шеститысячелѣтнемъ продолженіи міровой исторіи; но послѣдуетъ ли послѣ этого тысячелѣтнее царство въ смыслѣ хиліазмовъ, объ этомъ здѣсь ясно не говорится.

Около этого времени довольно ясно выразилъ вѣру и надежду на тысячелѣтнее царство св. *Іустинъ*. На вопросъ Трифона іудея по поводу этой вѣры христіанъ онъ отвѣчаетъ: «я не такой, Трифонъ, чтобы говорить одно, а думать другое. Я уже говорилъ тебѣ, что я и другіе многіе принимаемъ то, о чемъ вы хорошо знаете, что это случится. Я показалъ тебѣ также, что многіе правовѣрные и благочестивые христіане слѣдуютъ этому мнѣнію... Я же и нѣкоторые вполне правовѣрующіе христіане признаемъ, что будетъ воскресеніе тѣла и будетъ возобновлено, украшено и расширено тысячелѣтнее царство, какъ предсказали объ этомъ пророки Іезекииль, Исаія и другіе». Далѣе св. *Іустинъ* ссылается, особенно на книгу пророка Исаи LXV, 17—25, а также на Апокалипсисъ св. Іоанна Богослова и добавляетъ, что,

на основаніи ихъ, всеобщее воскресеніе и страшный судъ будутъ только по окончаніи тысячелѣтняго царства. Впрочемъ хиліастическія представленія св. Іустина весьма отличны отъ таковыхъ же еретиковъ. Если онъ вѣритъ, что Христосъ будетъ со своими послѣдотателями ѣсть и пить въ царствѣ славы (Dial. с. 51), то, вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ не питаетъ надежды, что тамъ будетъ удовлетвореніе всѣхъ чувственныхъ пожеланій; такъ половую похоть онъ весьма выразительно удаляетъ изъ царства Господа.

Изъ словъ св. Іустина видно также, что тогда были многіе правовѣрные хрістіане, которые не раздѣляли хиліастическихъ мнѣній. Такъ тщетно ихъ ищутъ у остальныхъ апологетовъ: Таціана, Аѣиногора и Теофила. Въ Малой Азіи они, кажется, значительно распространились: здѣсь училъ Паній, здѣсь возникъ монтанизмъ; здѣсь воспринялъ ихъ и просвѣщенный о. церкви св. *Иринея*, въ послѣдствіи переселиввійся въ Ліонъ и здѣсь изложившій ихъ въ своемъ сочиненіи противъ ересей. Возможно, что св. *Иринея* принужденъ былъ держаться хиліазма главнымъ образомъ благодаря своей полемикѣ противъ гностиковъ, которые какъ враги матеріи и чувственности отрицали хиліазмъ, между тѣмъ какъ онъ видѣлъ въ немъ противовѣсъ гностическому презрѣнію матеріи и ясное понятіе о полномъ и совершенномъ искупленіи и возстановленіи человѣческаго рода. Дѣйствительно, нельзя отрицать, что въ этомъ отношеніи въ хиліазмѣ было нѣчто истинное, что въ немъ было живое сознаніе Божественной силы хрістіанства, могущей загладить грѣхи, уничтожить всѣ послѣдствія ихъ, взять отъ земли проклятіе, если только всѣ люди всей душой и всѣми силами будутъ стараться уподобиться Христу, будутъ преслѣдовать одну только цѣль — укрѣпленіе и распространеніе царства Христова. Правда въ падшемъ человѣчествѣ еще дѣйствуетъ старый Адамъ и требуетъ своей дани; но кто можетъ предугадать, что будетъ съ человѣческимъ родомъ, — не превратится ли вся земля въ рай и не будетъ ли тогда одно царство на

подобіе того, о какомъ мечтали хилиасты, ставившіе его въ концѣ міровой исторіи—если только христіанство достигнетъ всесторонняго развитія своего божественнаго содержанія?

Тамъ, гдѣ св. Иринея входитъ въ болѣе обширное описаніе своихъ хилиастическихъ ожиданій, онъ думаетъ, что, когда будетъ разрушена римская имперія, кончится послѣ трехъ съ половиною лѣтъ царство антихриста, тогда Господь вмѣстѣ со всеми воскресшими мучениками и проповѣдниками, оставшимися ему вѣрными, начнетъ земное царство блаженства и возстановитъ Іерусалимъ, чтобы отсюда царствовать вмѣстѣ съ ними надъ всеми народами въ продолженіи тысячи лѣтъ. Все тогда будетъ въ изобиліи, всѣ плоды будутъ въ большемъ количествѣ, дикіе звѣри будутъ ручными и покорными человѣческой волѣ. Въ концѣ этого царства сатана еще разъ сдѣлаетъ попытку отнять у Христа подчиненные Ему праведные народы, овладѣть Іерусалимомъ, но будетъ въ открывшейся по этому поводу войнѣ пораженъ и низвергнутъ. Послѣ этого будетъ въ собственномъ смыслѣ, конецъ міра, второе воскресеніе мертвыхъ и страшный судъ. Для обозначенія продолжительности этого царства, онъ, подобно Варнавѣ и Іустину ссылается на ис. 89 ст. 5, гдѣ говорится, что «предъ очами Господа тысяча лѣтъ какъ день вчерашній». Поэтому шесть дней творенія должны соответствовать шести тысячамъ лѣтъ настоящаго устройства міра и седьмой день покоя тысячелѣтней субботѣ царства Христова, имѣющей наступить по минованіи вышеупомянутыхъ шести тысячъ лѣтъ *).

Хотя хилиазмъ въ лицѣ св. Иринея нашелъ хорошаго и вліятельнаго защитника, однако это не дало ему возможности найти большее распространеніе. *Кайи*, пресвитеръ римскій жившій при папѣ Зефиринѣ (199—217), былъ сильнымъ противникомъ хили-

*) Детали для своего ученія о тысячелѣтнемъ царствѣ онъ заимствуетъ изъ Ісаіа, II гл. 30, 31, 54, 58 и 65 ст. Езекиіа 27 и 37 гл. Давіила 7 и 12 гл. Апокал. 20 гл. и дал.; ссылается онъ также на Матѣ, 26, 29 гдѣ Господь обѣщаетъ своимъ ученикамъ—пить отъ плода лознаго въ новомъ царствѣ, на Мѣ. 19, 29, гдѣ обѣщается стократное вознагражденіе тѣмъ, кто ради Него все оставитъ.

азма и бредней монтанистовъ. Ожиданія тысячелѣтняго царства въ Римѣ отклика не нашли. Къ сожалѣнію сочиненіе Баія: «споръ съ монтанистомъ Прокломъ» дошло до насъ только въ отрывкахъ у Евсевія и Иеронима; но изъ нихъ ясно, что онъ считаетъ родоначальникомъ хилиазма еретика Керинеа. Опасныя стороны хилиазма были обнаружены бреднями монтанистовъ, почему многіе о.о. церкви начали бороться съ нимъ, хотя Тертуліанъ какъ монтанистъ, выступилъ въ защиту его въ своемъ, потерянномъ теперь, сочиненіи: «о надеждѣ вѣрныхъ» и въ третьей книгѣ «противъ Маркіона».

Къ противникамъ хилиазма главнымъ слѣдуетъ отнести Оригена, которому онъ, сообразно съ его взглядомъ на матерію какъ на ограниченіе духа, долженъ былъ казаться нелѣпостію. Онъ называетъ приверженцевъ ученія о земномъ царствѣ Христовомъ рабами буквы и думаетъ, что если христіане послѣдуютъ этому ученію, то язычники тогда будутъ вправѣ считать ихъ легкомысленными. Буквальному пониманію этихъ мѣстъ онъ противъ поставляетъ аллегорическое.

Впрочемъ Оригену не удалось благодаря его философскимъ положеніямъ о матеріи и часто произвольнымъ аллегорическимъ объясненіямъ нанести смертельный ударъ хилиазму; но онъ указалъ нѣкоторыя его слабыя стороны, которыя вызвали новыя нападенія. Непотъ, епископъ въ Арсиное (въ Египтѣ) написалъ книгу: «обличеніе аллегористовъ», въ которой снова защищалъ хилиастическія ожиданія и нашелъ въ Египтѣ нѣкоторыхъ приверженцевъ. Противъ него выступилъ ученикъ Оригена, Діонисій Александрійскій и не только составилъ противъ него сочиненіе «объ обѣтованіяхъ» но сверхъ этого когда во главѣ ихъ послѣ смерти Пенота сталъ Юракіонъ, старался обратить хилиастовъ къ церкви чрезъ пренія и переговоры въ Арсиное. Чтобы отнять у хилиастовъ библейскія основанія Діонисій (Евс. VII, 24. 25) зашелъ такъ далеко, что отрицалъ принадлежность Апокалипсиса св. Іоанну Богослову и на основаніи, какъ ему казалось, различія

стиля приписывалъ его другому Іоанну, упоминаемому въ Дѣянiяхъ апостольскихъ. Что касается его замѣчанiя о томъ, что нѣкоторые изъ его предшественниковъ считали Апокалипсисъ за произведенiе Керинеа, то, очевидно, онъ имѣлъ въ виду сообщенiя Каіа, который, повидимому, зналъ другой Апокалипсисъ Керинеа же. Въ послѣдующее время выступили въ качествѣ поборниковъ хиліазма Викторинъ, епископъ Петтау (Petadionensis—въ Штирiи), жившій въ концѣ III вѣка (+303 г.) и Лактанцій, въ IV вѣкѣ; но съ прекращенiемъ кровавыхъ гоненiй хиліазмъ все болѣе и болѣе терялъ подъ собой почву. Однако въ концѣ IV вѣка, когда аполлинаристы возобновили это заблужденiе, его опровергали св. Василій Великій и св. Григорій Богословъ, а въ началѣ V вѣка бл. Августинъ. Хиліастическихъ мнѣнiй держались нѣкоторые писатели въ среднiе вѣка (Герардъ, Сегарелли и др.) и нѣкоторыя секты времени реформаціи (Анабаптисты) и др.

(Продолженiе будетъ).

ОЧЕРКИ ПО ИСТОРИИ БУДДИЗМА.

Буддiйская община и буддiйское ученiе у монгольскихъ племенъ.

(Продолженiе)

Но тогда какъ въ Тибетѣ всѣ монастыри такъ или иначе подчинены или бянченъ римбоче или далай-ламѣ, въ Монголіи они большею частію независимы другъ отъ друга. Правда, и здѣсь есть два уважаемыхъ перерожденца одинъ въ сѣверной, другой въ южной Монголіи, но вліяніе ихъ не политическое, а нравственное. Непосредственно же какъ имъ, такъ и другимъ хутуктамъ, которыхъ кит. правит. признаетъ въ Монголіи до 103*), подчинены тѣ монастыри, которые ими построены и на ихъ же средства поддерживаются. Таковы напр. 10 монастырей подчиненные ургинскому хутуктѣ, а именно Урга, Барунъ-хуръ въ 25 верстахъ къ сѣверо-востоку отъ Эрдэни-цзу, Ребунъ гэчи линъ въ

*) Іоакимъ. Статист. опис. кит. имперiи, т, II, р. 59.

въ верховьяхъ Керулена, Эруанчинъ-чанъ-данъ-шанъ-дубъ-линь, Шанъ-дубъ-чойнъ-коръ-гинъ и др. Во главѣ управленія монастырями стоятъ настоятели. Настоятели большихъ и важныхъ монастырей носятъ титулъ хамбо-ламы. Имъ помогаютъ въ дѣлѣ управленія монастыремъ цорджи-ламы, которые въ монастыряхъ, гдѣ нѣтъ хамбо-ламы являются главными лицами. Въ менѣе значительныхъ монастыряхъ настоятели зовутся ширету-ламами. Ширету-лама — это собственно предсѣдательствующій при богослуженіяхъ. Поэтому тамъ, гдѣ есть хамбо-лама и цорджи-лама, ширету-лама не несетъ никакихъ административныхъ обязанностей. Но гдѣ ихъ нѣтъ, онъ является главнымъ лицомъ. Помощникъ его носитъ титулъ лацзаба и является учителемъ, который объясняетъ религіозныя постановленія и руководитъ гелунговъ въ изученіи буддизма. Затѣмъ слѣдуютъ: гѣбкуй, наблюдающій за нравственностію ламъ, унзатъ или умзатъ нѣчто въ родѣ нашего канонарха, гѣйкъ, помощникъ гѣбкуя, нѣсколко тахильчи, завѣдующихъ принесеніемъ жертвъ бурханамъ, джама или монастырскій поваръ и пр. Но тогда какъ въ Тибетѣ всякій сдѣлавшійся ламой освобождается отъ всѣхъ податей и повинностей, въ Монголіи этими привилегіями пользуются лишь такъ называемые штатные ламы, у которыхъ есть грамоты на ламское званіе. А такихъ немного, потому что полученіе грамоты сопряжено съ большими трудностями. Чтобы получить ее, лама долженъ прежде всего испросить отъ своего сумуна удостовѣреніе, что сумунное общество желаетъ имѣть его ламою и готово исполнять за него всѣ повинности. Это удостовѣреніе представляется хошунному правителю. Хошунный правитель представляетъ его вмѣстѣ съ сумуннымъ свидѣтельствомъ и своимъ заключеніемъ на сеймъ монгольскихъ князей, послѣ чего сеймовый старшина входитъ по этому дѣлу въ сношеніе съ Пекиномъ, откуда изъ Палаты внѣшнихъ сношеній и выдается грамота. Такимъ образомъ полученіе грамоты на ламское званіе представляетъ длинную процедуру ходатайствъ, переписокъ и обсужденій и при

*) Позднѣевъ. Быть .., 154—168.

извѣстномъ взяточничествѣ китайскихъ чиновниковъ сопряжено съ большими расходами. Поэтому монгольскіе ламы почти никогда не имѣютъ у себя грошотъ и вписываются въ списокъ обыкновенныхъ данниковъ монгольскихъ князей, данниковъ, которые несутъ всѣ повинности и платятъ подати. Штатные же ламы вписываются въ особые списки въ монастыряхъ и эти списки ежегодно представляются хотунному правителю, который и хранить ихъ отдѣльно не включая поименованныхъ въ немъ личностей въ общій списокъ жителей своего хошунга. *) Далѣе тогда какъ въ Тибетѣ ламы пользуются полнымъ правомъ самоуправленія въ своей внутренней жизни и имѣютъ право строить монастыри гдѣ имъ угодно, въ Монголіи китайское правительство налагаетъ на нихъ нѣкоторыя ограниченія. Прежде всего они не имѣютъ права строить новые монастыри гдѣ имъ угодно, а только тамъ, гдѣ они не могутъ мѣшать земледѣльцамъ. Затѣмъ за ихъ поведеніемъ слѣдитъ не только монастырское начальство, но и китайское правительство, для чего въ Монгольское уложеніе внесено нѣсколько статей касающихся ламъ, гдѣ запрещается имъ бродяжничество, развратъ и пр. и Ламамъ и ученикамъ ихъ, говорится здѣсь, запрещается самовольно выходить изъ монастыря. Поэтому, если кто пожелаетъ просить ихъ для лѣченія и священнослуженія, то долженъ заявить объ этомъ настоятелю; послѣ сего дозволяется ему взять ламъ съ тѣмъ, чтобы обратно привелъ и сдалъ ихъ настоятелю. Если ламы и ученики проведутъ ночь въ ономъ домѣ, или уйдутъ не сказавшись настоятелю, или просившій ламъ уведетъ ихъ безъ вѣдома настоятеля, то ламъ и учениковъ самовольно ушедшихъ и ночевавшихъ въ частномъ домѣ штрафовать каждаго тремя девятками скота, который оставить въ общественной казнѣ, а самовольно уведшаго ихъ отдать въ палату подъ судъ. Кто же переночуетъ у незамужней женщины, тому по изверженіи изъ монашескаго сана дать сто ударовъ плетьюми. Если монахиня учинить блудъ, то по лишеніи сана дать ей сто уда-

*) Позднѣевъ. Быть..., р. 112—114.

ровъ плетьюми, настоятеля за блудъ штрафовать тремя девятками скота, чжасака ламъ—двумя, дэмчи и прочихъ однимъ девяткомъ каждаго и это все хранить въ общественной казнѣ. Точно также подвергаются штрафу ламы впустившіе въ свои покои и оставившіе у себя женщинъ. Ламъ учинившихъ какое нибудь преступленіе еще до суда лишать ламскаго сана. Если же лама оставитъ у себя преступниковъ по воровству и разбою, то подвергается одинаковому съ ними наказанію *).

Далѣе какъ и въ Тибетѣ, въ Монголіи ламами наблюдаются тѣ же самыя правила о принятіи въ общину, о пищѣ, одеждѣ и пр. Поэтому, какъ и въ Тибетѣ, по посвященію ламы распдаются здѣсь на три степени, а не на двѣ, какъ въ древнемъ буддизмѣ. Степени эти: банди, гэцуль и гелунгъ. Посвященіе въ банди совершается слѣдующимъ образомъ: Посвящаемый садится противъ первенствующаго при посвященіи и сложиваетъ руки на груди. Тогда первенствующій обращается къ нему съ слѣдующею рѣчью: «Если вы желаете быть монашествующимъ, то необходимо чтобы у васъ не было никакихъ препятствующихъ этому обстоятельствъ», и начинаетъ предлагать ему рядъ вопросовъ: не принадлежитъ ли онъ къ еретикамъ, не менѣ ли ему 15 лѣтъ, не рабъ ли онъ, не должникъ ли, получилъ ли разрѣшеніе отъ отца и матери, не боленъ ли, не злословилъ ли своихъ родителей и духовныхъ лицъ, не воровалъ ли и не грабилъ ли, человѣческое ли онъ существо, имѣетъ ли онъ дозволеніе на принятіе монашества отъ князя, не женщина ли онъ **)

и пр. Когда на всѣ эти вопросы получатся удовлетворительные отвѣты, приносятъ и кладутъ по правую или по лѣвую сторону главенствующаго духовныя одежды и принадлежности для посвящаемаго, т. е. коврикъ, шантабъ, номтудэбэлъ, чашку и метелку, а главенствующій обращается къ слѣдующему за нимъ по старшинству ламѣ съ слѣдующими словами: «Другъ добродѣтели! доложи хуваракамъ о посвященіи».

*) Иоакимовъ. Записки о Монголіи, т II, р. 323—326.

**) Позднѣевъ. Бытъ..., р. 121—22.

ни въ духовное званіе такого то». На это предложеніе гелунгъ, къ которому обращена рѣчь спрашиваетъ главенствующаго: «совершенно ли свободенъ этотъ (имя рекъ) отъ духовныхъ препятствій?» и послѣ утвердительнаго отвѣта послѣдняго велитъ посвящаемому сдѣлать три поклона всѣмъ ламамъ и долаживаетъ, что такой то жемаетъ принять посвященіе отъ такого то и что по свидѣтельству этого посвящающаго онъ совершенно свободенъ отъ всѣхъ препятствій. И такъ сдѣлаете ли вы его тойномъ? «Если онъ свободенъ отъ препятствій, то можно», отвѣчаютъ ламы. Тогда посвящаемаго снова заставляютъ сдѣлать три поклона предъ главенствующимъ, а этотъ послѣдній предлагаетъ ему избрать учителя. На это предложеніе посвящаемый обращается обыкновенно къ главенствующему и приглашаетъ его сдѣлаться его учителемъ. Послѣ этого первенствующій преподаетъ посвящаемому наставленіе, что учителя нужно слушаться во всемъ, затѣмъ ему обрѣзываютъ косу, обмываютъ его водою, одѣваютъ въ духовныя одежды и даютъ новое имя. Посвященіе оканчивается тѣмъ, что посвящаемый три раза заявляетъ, что онъ отнынѣ и всегда будетъ вѣровать въ Будду, ученіе и орденъ, а присутствующіе выражаютъ ему такое благожеланіе: «Да утвердятся основы его спасенія, да достигнетъ онъ конца жизни, шествуя по пути добродѣтели, да будетъ совершена имъ сполна чаша обѣтовъ и да будетъ онъ вполне причастенъ обѣтамъ монашества во всѣхъ и въ каждомъ изъ своихъ перерожденій» *). Обрядъ посвященія въ гецулы совершается надъ банди въ періодъ между 15 и 30 годами, когда онъ изучитъ все положенное для этого. Обрядъ этотъ совершается въ храмѣ. По окончаніи утренняго или полуденнаго богослуженія гелунгъ, учитель готовящагося сдѣлаться гецуломъ, встаетъ и говоритъ главенствующему: «О, много слышавшій и содержащій Виною, великій гэлунгъ (имя рекъ), я прошу васъ банди (имя рекъ) пожаловать обѣты гецула». Въ отвѣтъ на эту просьбу главенствующій спрашиваетъ: «А всецѣло» ли свободенъ этотъ банди отъ

*) Позднѣвъ. Бытъ., р. 121—129.

духовныхъ препятствій?» «Всецѣло, отвѣчаетъ лама наставникъ, вводитъ въ храмъ посвящаемаго и заставляетъ его сдѣлать по три поклона предъ статуей будды и предъ главенствующимъ. Послѣ этого главенствующій держитъ къ посвящаемому рѣчь, въ которой убѣждаетъ его всецѣло отрѣчься отъ міра, какъ зла и страданія, и совершенно положиться на будду, законъ и ученіе. На эту рѣчь посвящаемый отвѣчаетъ, что онъ вполне будетъ вѣровать въ будду, дарму и сангу и прибавляетъ: «сдѣлавъ меня гѣцуломъ, тойнъ, соизволь принять меня». Это онъ повторяетъ три раза. При произнесеніи этихъ словъ въ третій разъ посвящающій вскрикиваетъ ха, дѣлаетъ щелчокъ пальцами, и посвящаемый исполняется обѣтовъ гѣцула*), послѣ чего ему преподается наставленіе, что отнынѣ онъ долженъ неуклонно соблюдать 10 обязанностей и почитать всѣхъ ламъ старшихъ его.

Наконецъ посвященіе въ гелунги можетъ быть совершено надъ гѣцугомъ не ранѣе какъ по достиженіи имъ 20 лѣтняго возраста. Ко дню посвященія новопоставляемый шьетъ себѣ новыя одежды и дѣлаетъ подарки ламамъ, особенно посвящающему, блюстителю порядка при посвященіи и исповѣднику. Гелунги имѣющіе участвовать въ посвященіи совершаютъ обрядъ покаянія и предъ самымъ посвященіемъ поютъ покаянную молитву Цокту зянданъ. Посвящаемаго сажаютъ на кучку камней покрытую сѣномъ. Когда первенствующій заявляетъ о предстоящемъ посвященіи и провозглашаетъ имена главныхъ служащихъ, поставляемый дѣлаетъ по три поклона статуѣ Шакьямуни и каждому ламѣ въ кумирнѣ, обнимая ихъ ноги, а ламы посыпаютъ его цвѣтами. Затѣмъ посвящающій говоритъ: «То, что ты почелъ для себя не-обходимымъ принять обѣты гелунга—очень хорошо. Гелунъ—это глава свящ. ученія, это стержень крѣпости и силы, это—существо отрѣшившееся отъ страданій, это—сынъ побѣдителей, это существо пресѣкающее силы матеріи и грѣха, это—существо идущее по пути спасенія, это тотъ, кто усвоилъ себѣ всецѣло и все

*) Цозидіевъ. Бытъ..., р. 141 и слѣд.

конечно истинныя свойства духовности». Тогда посвящаемый начинает просить ламъ преподать ему обѣты гелунга и ему вручаются съ приличными наставленіями духовныя одежды и предметы. Послѣ этого совершается исповѣдь посвящаемого сначала наединѣ однимъ исповѣдникомъ, а затѣмъ предъ всѣми присутствующими. Послѣ этого посвящаемый вновь просить удостоить его званія гелунга. Первенствующій трижды спрашиваетъ: „Нѣтъ ли протестующихъ противъ возведенія испытываемаго въ высшее достоинство?“ И, если всѣ безмолвуютъ, то послѣ третьяго раза председательствующій восклицаетъ «ха» и дѣлаетъ щелчокъ въ воздухъ, а ламы утверждаютъ его посвященіе и говорятъ молитвенныя благожеланія новопосвященному*).

Одежда ламъ состоитъ изъ слѣдующихъ частей: 1) Банцзала или шантаба, родъ короткой юбки изъ синяго полотна, длиною отъ пояса до колѣнь; 2) памцы, родъ кофты замѣняющей рубашку, изъ бѣлаго полотна; 3) дэбэла, т. е. халата у бандіевъ коричневаго цвѣта, у гецуловъ по большей части краснаго и у гелунговъ желтаго; 4) шанки, которыя впрочемъ бываютъ разныхъ формъ и одни употребляютъ въ общежитіи, другія при богослуженіи; 5) цабари, т. е. квадратнаго мѣшечка изъ красной матеріи, въ который вшивается сосудъ для святой воды; 6) занчи, родъ мантии, которую надѣютъ при богослуженіи ламы высшихъ степеней и 7) оркимжи, т. е. длинной красной ленты, которая носится черезъ плечо. Кромѣ того необходимую принадлежность ламы составляетъ чашка, изъ которой онъ ѣстъ, а затѣмъ многіе носятъ еще на шеѣ бурхани бу, т. е. коробки съ свящ. изображеніями внутри. Что касается наконецъ пищи, то ламы ѣдятъ все, что ѣдятъ монголы. Но при этомъ есть повѣрье, что кто питается мясною пищею, тотъ не можетъ достигнуть высшихъ степеней совершенства.

Ежедневная обычная жизнь ламъ крайне однообразна. День ламы начинается обыкновенно часовъ съ пяти утра. Первыми поднимаются гелунги и будятъ живущихъ въ одной съ ними юртѣ и

*) Позднѣевъ. Бытъ, р. 141 и слѣд.

обучающихся подь ихъ руководствомъ гецуловъ и бандіевъ. Затѣмъ бандіи подаютъ гелунгу его одежды и убираютъ постель. Послѣ этого гелунгъ начинаетъ совершать обрядъ усунъ балинъ, надъ которымъ и просиживаетъ отъ 1½ до 2 часовъ. Въ это время гецулами подь наблюдениемъ умзата и лацзаба совершается первое утреннее служеніе въ кумирнѣ. Послѣ этого ламы пьютъ чай и приступаютъ къ обычнымъ занятіямъ, Бандіи и гецулы учатъ свои уроки, гелунги же, если несутъ на себѣ какія либо монастырскія обязанности, уходятъ на свои должности. Около 10 часовъ утра они возвращаются домой и прослушиваютъ бандіевъ и гецуловъ. Послѣ этого на обязанности гецуловъ лежитъ отвести еще два богослуженія, гелунги же ведутъ бесѣды съ мірянами являющимися въ монастырь, или же уѣзжаютъ для совершения разныхъ требъ для мірянъ. Вообще день монастырскаго гелунга занятъ почти весь. Что касается бандіевъ и гецуловъ, они болѣе свободны, если только не пожелають продолжать свое образованіе и не начнутъ изучать цанипъ, т. е. связное толкованіе на свящ. книги, для чего они переходятъ въ большіе монастыри, гдѣ есть школы цанита. Впрочемъ, три дня въ мѣсяцъ 8, 15 и 30 числа совершается упосата и въ это время цѣлый день заняты молитвой не только гелунги, но и бандіи и гецулы.

Обычное теченіе монастырской жизни нарушается только въ праздники. Въ Монголіи праздники бывають въ слѣдующіе дни и посвящены воспоминанію слѣдующихъ событій: 1) Цаганъ сара, который празднуется въ 1-й весенній мѣсяцъ съ 1—16 число и считается новолѣтіемъ. Кромѣ того въ этотъ же праздникъ воспоминается побѣда одержанная Буддой надъ шестью лжеучителями и его чудеса. 2) Мацанъ или бяцанъ въ каждый 29 или 30 день мѣсяца. 3) праздникъ Оточи бурхану или богу врачевнаго искусства въ 15-й день второго весенняго мѣсяца; 4) праздникъ въ воспоминаніе проповѣди Буддой тарнистическаго ученія въ 15 число 3-го весенняго мѣсяца; 5) праздникъ рожденія Будды 7-го числа перваго лѣтняго мѣсяца; 6) праздникъ въ воспоминаніе того,

какъ Будда остригъ свои волосы, въ 8-ое число перваго лѣтняго мѣсяца; 7) воспоминаніе смерти Будды въ 15-е число того же мѣсяца; 8) праздникъ начала проповѣди Будды съ 1—8 число третьяго лѣтняго мѣсяца; 9) праздникъ Маніишъ хурала съ 8—15 число того же мѣсяца, 10) пятнадцатая числа 1-го, 2-го и 3-го осенняго мѣсяца и 11) 15-ое, 23, 24, и 25 числа перваго зимняго мѣсяца. Кромѣ того осенью прочитывается весь Ганчжуръ, а въ большихъ монастыряхъ бываетъ еще религіозная пляска-цамъ и круговращеніе Майдари. Во всѣ эти дни совершаются особыя богослуженія, въ монастыри собирается народъ и послѣ богослуженія устраиваются народныя игры. Такова жизнь монастырскихъ ламъ. Но кромѣ того въ Монголіи есть ламы созерцатели, которые ведутъ уединенную жизнь, предаваясь созерцанію и такъ называемые степныя ламы, которые живутъ въ своихъ семьяхъ и занимаются хозяйствомъ. Въ обыкновенное время они ничѣмъ не отличаются отъ простолюдиновъ, даже приглашаютъ монастырскихъ ламъ для совершенія обрядовъ и превращаются въ ламъ только въ праздники, когда собираются къ кумирнямъ.

Что касается мірянъ, то въ Монголіи ихъ можно подѣлить на двѣ категоріи. Первую категорію составляютъ тѣ, которые еще доннынѣ придерживаются своихъ прежнихъ шаманистическихъ вѣрованій и на ламъ смотрятъ какъ на лицъ замѣнившихъ прежнихъ шамановъ, ко второй же относятся такъ называемые убаши и убасанца, которые исполняютъ десять буддійскихъ добродѣтелей, почитаютъ Будду, три раза въ мѣсяцъ постятся и благотворятъ ламамъ. Надъ ними совершается особое посвященіе. Но какъ тѣ, такъ и другіе прибѣгаютъ къ содѣйствию ламъ положительно во всѣхъ важнѣйшихъ случаяхъ своей жизни: родится ребенокъ, для составленія его гороскопа и нареченія имени приглашается лама; заболѣетъ монголь, опять же является лама, который и лѣчитъ его или лѣкарствами или молитвами; задумаетъ монголь жениться, опять идетъ къ ламѣ, который назначаетъ счастливый

день для свадьбы и благословляетъ брачующихся; умереть монголь, и здѣсь нуженъ лама для совершенія погребальныхъ обрядовъ.

Одновременно съ восточными монголами буддизмъ началъ пропикать и къ западнымъ. Послѣдніе въ это время занимали всю Чжунгарію отъ Хухунора на югѣ до р. Ишима, Тобола и Эмбы на сѣверѣ и до Урала на западѣ, и у китайцевъ и восточныхъ монголовъ назывались ойратами, олотами и элютами, у западныхъ арабскихъ писателей калмыками, русскіе же называли ихъ чжунгарами. Они въ это время дѣлились на четыре поколѣнія: чжунгаровъ, торгоутовъ, хошоутовъ и дурбутовъ, которые подраздѣлялись на болѣе частныя группы. Во главѣ этихъ группъ стояли князья, которые были независимы другъ отъ друга, но составляли между собой политическіе союзы. Нѣкоторые изъ этихъ князей по несовсѣмъ извѣстнымъ намъ причинамъ и начали обращаться въ буддизмъ. Первыми приняли эту религію хошоутовскіе князья Байбагось хутукту и Кундулэнь убуши, дурбутовскій Далай-тайжи, чжунгарскій Хара-хула и торгоутовскій Хо-орликъ. Но изъ нихъ особенно много услугъ новой религіи оказали хошоутовскій Байбагась-хутукту и его нареченный сынъ Зая-пандита. Пораженный буддійскимъ ученіемъ о невѣчности всего существующаго, Байбагось рѣшилъ было отказаться отъ міра и сдѣлаться отшельникомъ. Но остальные князья начали отговаривать его отъ этого шага, доказывая, что безъ него распадется ойратскій союзъ. Байбагось склонился на ихъ просьбу, но уговорилъ ихъ посвятить въ отшельники каждаго по одному сыну. Спросили далай ламу и послѣдній изъявилъ полное согласіе на эту комбинацію. Тогда князья отправили своихъ дѣтей со многими ойратскими юношами въ Тибетъ учиться. Въ числѣ посланныхъ сюда юношей былъ и усыновленный Байбагосомъ Зая-пандита. Этому то юношѣ западные монголы главнымъ образомъ и обязаны укорененіемъ между ними буддизма. Родился онъ въ 1599 г. и происходилъ изъ племени Хошунъ, поколѣнія Курэчинъ и рода Шангась. Посвященный на 17 году своей жизни по желанію Байбагоса въ степень банди онъ

рѣшилъ, что ему нѣтъ надобности оставаться на родинѣ, почему въ 1617 году и отправился въ Тибетъ вмѣстѣ съ другими юношами. Здѣсь онъ сначала былъ нѣкоторое время прислужникомъ у дѣды, потомъ поступилъ въ училище, а затѣмъ въ школу пандита, гдѣ и получилъ ученую степень раджамбы. Въ это время ему удалось присутствовать въ числѣ десяти гэлунговъ при посвященіи 17 лѣтняго далай ламы въ степень гэлунга. При этомъ богдо лама вручилъ ему свои четки и сказалъ: «Ты былъ необыкновеннымъ ученикомъ и потому отправленіе твое къ монголамъ доставитъ несомнѣнную пользу вѣрѣ Будды и бдушевленнымъ существамъ», а далай лама прибавилъ: «Вмѣсто меня отправляйся къ говорящимъ монгольскимъ языкомъ и, занявшись переводомъ книгъ на родной ихъ языкъ, доставь пользу религіи и одушевленнымъ существамъ». Зая пандита исполнилъ желаніе буддѣйскихъ первосвященниковъ и въ 1639 г. послѣ 22 лѣтъ проведенныхъ въ Тибетѣ прибылъ въ Монголію. Какъ восточные, такъ и западные монгольскіе князья приняли его ласково. Сначала онъ направился въ восточную Монголію и пробылъ здѣсь до 1642 г., убѣждая князей оказывать уваженіе къ религіи Будды, чтить и распространять ученіе Зункабы, побуждать всѣхъ къ исполненію постовъ и не препятствовать желающимъ вступать въ число отшельниковъ. Но при этомъ онъ не оставлялъ безъ вниманія и западную Монголію, въ которую позднѣе и переселился совсѣмъ. Такъ, въ 1640 г., когда на сеймѣ монголо-ойратскихъ князей составлялось Монгольское уложеніе, то не безъ его конечно вліянія ламамъ предоставлены были нѣкоторыя права, а за оскорбленія ихъ были назначены очень строгія наказанія. „Кто оскорбитъ словами говорится здѣсь, цорджи, съ того взять девять девятковъ скота; кто оскорбитъ ламу, наставника князей, съ того взять пять девятковъ; кто оскорбитъ гэлунга, съ того взять три девятка; кто ударить, съ того взять пять девятковъ. Кто оскорбитъ бандаи или шабганцу, съ того взять пять скотинъ, если побьетъ, взять девятокъ. Кто оскорбитъ убашаи и убасанцу, съ того взять лошадь, а если

побѣтъ, то поступить сообразно съ обстоятельствами. Кто оскорбитъ женившася банди, съ того взять одну лошадь, если ударить, взять вдвое. Кто возьметъ подводы у ламы и банди, съ того взять одну корову; кто возьметъ въ подводы лошадь посвященную буддамъ, съ того взять лошадь; если такую лошадь далъ подводчикъ, взять съ подводчика, если съѣлъ посланный взять съ посланнаго, если же съѣлъ на такую лошадь по невѣдѣнію, привести къ присягѣ*)). Но въ то же время, читая уложеніе, нельзя не замѣтить, что въ это время буддизмъ у западныхъ монголовъ далеко еще не успѣлъ вытѣснить прежнее шаманство. Такъ въ томъ же уложеніи наряду съ почтеніемъ къ Буддѣ и ламамъ предписывается также и почтеніе къ огню. «Кто воткнетъ дерево въ очагъ, говорится здѣсь, гдѣ горитъ огонь, и если очагъ будетъ въ юртѣ княжеской, съ того взять шесть девятковъ; если же очагъ будетъ въ юртѣ подданнаго человѣка, то взять девятокъ» **).

Въ 1642 г. Зая пандита, не смотря на убѣжденіе князей покинулъ восточную Монголію и прибылъ къ западнымъ монголамъ, гдѣ и проповѣдывалъ буддизмъ до самой своей смерти въ 1662 г. Съ этого времени вся жизнь его проходитъ въ странствованіяхъ съ одного мѣста на другое, отъ одного князя къ другому. Въ одномъ мѣстѣ онъ проводитъ лѣто, въ другомъ зиму и вездѣ, по выраженію его біографа, съѣтъ сѣмена добрыхъ дѣлъ, убѣждаетъ списывать книги, соблюдать посты, читать молитвы и оказывать уваженіе храмамъ. Его обширныя знанія буддизма, его простая, но убѣдительная на понятномъ для всѣхъ языкѣ рѣчь, пріобрѣтають ему общую симпатію князей, среди которыхъ онъ нерѣдко является еще и миротворцемъ. Наконецъ труды его увѣнчиваются полнымъ успѣхомъ: шаманство объявляется князьями религіей запрещенной и обнародывается распоряженіе, чтобы онгоновъ сжигать, а шамановъ, шаманокъ и лицъ къ нимъ обращающихся подвергать штрафу лошадыю и бараномъ. Но эти

*) Голетунскій. Монголо-ойратскіе законы. С. П. 1880 г., стр. 39.

**) Голетунскій. Монголо-ойратскіе законы, стр. 52.

успѣхи не успокоили ревностного пропагандиста. Понимая, что устно преподаваемое ученіе скоро забудется, онъ еще въ 1648 г. измѣнилъ монгольскую азбуку составленную Чой-чжи одсэромъ, составилъ существующую калмыцкую азбуку и началъ рядъ переводовъ свящ. буддійскихъ книгъ на калмыцкій языкъ. Всего по сказанію его біографа имъ было переведено 150 сочиненій. Все это вмѣстѣ взятое возбудило такое уваженіе къ его личности, что когда онъ въ 1650 г. послѣ поѣздки въ Тибетъ возвращался оттуда, то князья встрѣтили его около Букунора, посадили его на тронъ и произнесли слѣдующее привѣтствіе: „Такъ какъ среди народа говорящаго монгольскимъ языкомъ нѣтъ никого выше тебя и такъ какъ поэтому никто не рѣшится нарушить твое приказаніе, то прикажи намъ распространить монгольскую азбуку и монгольскія книги среди народа“. Здѣсь же князья подарили ему дорогую юрту. Зая пандита умеръ въ 1662 г.*).

Благодаря его дѣятельности буддизмъ очень сильно утвердился среди западныхъ монголовъ. Но начавшееся еще при жизни Зая пандиты распадѣніе ойратскаго союза, а затѣмъ войны съ китайцами задержали дальнѣйшее его развитіе буддизма, по крайней мѣрѣ среди той части ойратовъ, которая осталась въ Чжунгаріи. Дѣло въ томъ, что еще въ началѣ XVII вѣка глава ойратскаго союза Харагула началъ стремиться къ тому, чтобы утвердить среди ойратовъ единоедержавіе. Къ тому же стремился и его сынъ Батуръ-хунъ-тайжи (съ 1636 г.). Это конечно не нравилось остальнымъ князьямъ и они начали откочевывать изъ Чжунгаріи. Первыми повидимому двинулись торгоуты подъ предводительствомъ своего князя Хо-урлюка и уже въ періодъ съ 1630—1632 г. авангарды ихъ появляются на берегахъ Волги, хотя главный юртъ ихъ находится еще за Ураломъ и они не порываютъ еще вполнѣ съ оставшимися въ Чжунгаріи сородичами, потому что въ 1640 г. Хо-урлюкъ присутствуетъ на сеймѣ ойратскихъ князей составлявшихъ уложеніе. Въ 1638 г. пересе-

*) Голстунскій. Монголо-ойратскіе законы, р. 121—131.

лились на Хухунорь и завладѣли этой страной хошоуты подь предводительствомъ своего князя Гуши-хана. Такимъ образомъ постепенно ойраты распались на три группы, при чемъ въ наиболѣе неблагопріятныхъ условіяхъ буддизмъ оказался въ прежней колыбели ойратовъ-Чжунгаріи. Виною этого была почти столѣтняя упорная борьба чжунгаровъ съ китайцами. Борьба которую началъ шестой сынъ Батурь-хунь-тайжія Галданъ. Планъ же этой борьбы повидимому былъ задуманъ въ Тибетѣ.

Дѣло въ томъ, что въ это время вліяніе китайцевъ простиралось не только на восточную, но и на западную Монголію и Тибетъ. Но ни въ одной изъ этихъ странъ китайцами не были довольны. Особенно же сильно это недовольство было въ западной Монголіи, гдѣ въ это время лелѣяли мысль объединенія всѣхъ монголовъ подь властію чжунгарь, и въ Тибетѣ, гдѣ мечтали о политической независимости отъ Китая. Нуженъ былъ только поводъ, чтобы это недовольство перешло въ открытое возстаніе и поводъ этотъ не замедлилъ представиться. Поводомъ этимъ была смерть пятого далай ламы, которую свѣтскій правитель Тибета—диба, какъ мы видѣли, скрылъ отъ китайцевъ. Ближайшею цѣлію дибы было то, чтобы самому управлять страной, а болѣе отдаленное быть можетъ желаніе и совсѣмъ овладѣть ею. Но онъ зналъ, что ни то ни другое ему не позволятъ сдѣлать китайцы. И вотъ, чтобы отвлечь отъ себя ихъ вниманіе, онъ и перессорилъ съ ними чжунгарь, воспользовавшись для этого своею дружбою съ Галданомъ и честолюбивыми намѣреніями чжунгарь, тѣмъ болѣе что Галданъ для этой роли былъ самымъ подходящимъ человѣкомъ. Какъ мы уже сказали, онъ былъ шестымъ сыномъ Батурь-хунь тайжія. Въ то время какъ братъ его Сэнгэ наслѣдовалъ отцу, Галданъ еще въ малолѣтствѣ отвезенный въ Тибетъ по принятіи монашества, занимался изученіемъ буддизма. Но когда Сэнгэ былъ убитъ своими братьями Чеченомъ и Чжотеба баторомъ, Галданъ испросилъ у далай ламы позволеніе снять съ себя духовный санъ, воротился домой, отом-

стиль убійцамъ брата и провозгласилъ себя ханомъ въ 1677 г. Послѣ этого онъ покорилъ различныя чжунгарскія поколѣнія и въ 1690 г. произвелъ по совѣту дѣды первое свое нападеніе на китайцевъ, которое и послужило началомъ столѣтней почти борьбы *) закончившееся покореніемъ Чжунгаріи. Намъ нѣтъ надобности слѣдить за всѣми перепетіями этой борьбы. Достаточно сказать, что во время этихъ войнъ чжунгарамъ было не до буддизма, и послѣдній значительно ослабѣлъ между ними.

Въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ буддизмъ оказался у хуннорскихъ ойратовъ, которые поселились въ близкомъ сосѣдствѣ Тибета и князья которыхъ, напр. Гуши-ханъ, принимали дѣятельное участіе въ судьбѣ этой страны, и у той части ойратовъ, которая подъ названіемъ калмыковъ поселилась въ предѣлахъ Россіи въ Калмыцкой степи. Какъ мы уже сказали переселеніе ихъ въ Калмыцкую степь на берега Волги началось въ періодъ съ 1630 — 1632 г. Но и здѣсь на первыхъ порахъ буддизмъ встрѣтилъ нѣкоторыя затрудненія. Причиной ихъ были войны частію между различными калмыцкими князьями, а частію калмыковъ съ русскими. Дѣло въ томъ, что калмыки въ это время дѣлились на множество поколѣній, которыя управлялись князьями, подчинявшимися князю всего племени. Такъ какъ переселеніе совершалось по-видимому не массой, а отдѣльными болѣе или менѣе большими группами, то власть князя племени въ это время значительно ослабѣла такъ что преемники Хо-урлюка Шукуръ дайчинъ, Пунцукъ и Аюка должны были ее возстановлять. Результатомъ же этого былъ цѣлый рядъ войнъ между различными калмыцкими поколѣніями, во время которыхъ князьямъ было не до буддизма. Затѣмъ, когда калмыки усилились, особенно со времени Аюки, начинается цѣлый рядъ столкновеній съ русскими, цѣль которыхъ со стороны калмыковъ состояла въ томъ, чтобы отстоять свою са-

*) Успенскій. Страна Кукэ-норъ или Цинъ-хай, С. П. 1880 г. Юакинфъ. Историческое Обзорѣніе ойратовъ или калмыковъ. С. П. 1834 г. Труды Пекинской духовной миссіи, т. II.

мостоятельность. Но русскіе все болѣе и болѣе подчиняли ихъ себѣ. Тогда часть калмыковъ въ 1771 г. убѣжала обратно въ Чжунгарію, такъ что въ предѣлахъ Россіи ихъ осталось не болѣе 5000 семей или кибитокъ. Всѣ эти волненія безъ сомнѣнія тоже были неблагопріятны для усиленія буддизма. Но вообще отъ времени этихъ смуть до насъ дошло очень мало свѣдѣній о состояніи буддизма у калмыковъ въ это время. Извѣстно только, что по переходѣ калмыковъ въ подданство Россіи ханы ихъ до Дондука даши включительно или сами ѣздили въ Тибетъ, или же чрезъ особья посольства получали отъ далай ламы освященіе своей власти. Кромѣ того и верховные чины ламаизма у калмыковъ въ это время утверждались далай ламами, которые постоянно посылали въ Калмыцкую степь своихъ ламъ, буддійскія книги и свящ. изображенія.

Гораздо больше свѣдѣній о состояніи буддизма у калмыковъ имѣется съ начала XIX столѣтія, когда сношенія ихъ съ Тибетомъ оффиціально прекратились вовсе. Въ это время о калмыцкомъ буддизмѣ начинаетъ собирать свѣдѣнія русское правительство. Но съ самаго начала русскіе чиновники обратили вниманіе только на внѣшнюю его сторону и на первый разъ дали неблагопріятные отзывы о калмыцкомъ духовенствѣ. Такъ, 1803 г. главный калмыцкій приставъ доносилъ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ, что ламы составляютъ между калмыками десятую часть народа и «обогащаясь обманами, ведутъ себя непристойно и нагло, присвоивъ себѣ право согрѣшать безгрѣшно и вмѣшиваются во всѣ дѣла, тяжбы и ссоры». *) Въ томъ же духѣ отзывалось о ламахъ мѣстное калмыцкое начальство въ 1834 г. «Классъ духовенства все болѣе и болѣе умножается, потому что вступающіе въ духовное званіе освобождаются отъ всѣхъ повинностей и пользуются уваженіемъ мірянъ; наслаждаясь между тѣмъ праздною жизнію, духовенство содержитъ себя добровольными пожертвованіями, кото-

*) Обзоръніе мѣропріятій прав. къ расцростан. христ. между калмыками. Астрахань 1883 г., р. 29.

рыя не только обезпечиваютъ содержаніе онаго но и превышаютъ мѣру прямыхъ и существенныхъ потребностей жизни. Пьянство, карточная игра, волокитство — суть отличительныя черты почти каждаго духовнаго лица; развратъ наиболѣе замѣтенъ между гелунгами, которые безпрестанно отлучаясь отъ своихъ хуруловъ скитаются по хотонамъ, сосѣдственнымъ селамъ и городамъ, рассказывая нелѣпыя новости, поселяютъ раздоры между калмыками, подстрекаютъ своими совѣтами къ тяжбамъ и ябедамъ и принимаютъ на себя званіе ходатаевъ по присутственнымъ мѣстамъ; вмѣшательство гелунговъ и вообще духовенства въ дѣла свѣтскія имѣетъ въ виду одну цѣль — пріобрѣтеніе безъ труда денегъ на распутство*). Правительство было смущено этими отзывами и чтобы парализовать вредное вліяніе ламъ уже 1834 г. рѣшило, во первыхъ, подчинить ихъ двумъ верховнымъ ламамъ и сдѣлать этихъ послѣднихъ отвѣтственными за поведеніе ввѣреннаго имъ духовенства, а во вторыхъ — сократить число монастырей до 30 большихъ и 46 малыхъ и опредѣлить при нихъ штаты по 50 ламъ при большихъ монастыряхъ и по 25 при малыхъ**).

Первой цѣли означенными распоряженіями правительство достигло. Но за то, само того не желая, оно усилило ламъ, особенно съ 40-хъ годовъ, когда всѣ ламы были подчинены одному главному ламѣ утверждаемому Высочайшей властію. Дѣло въ томъ, что какъ и въ Монголіи, калмыцкіе ламы сначала не были объединены, такъ что каждый монастырь былъ самостоятеленъ. Но попытки къ объединенію дѣлались уже и тогда. И вотъ русское правительство, поставивъ во главѣ калмыцкихъ ламъ сначала двухъ, а потомъ одного ламу, помогло ихъ объединенію. Благодаря этому дѣятельность ихъ и вліяніе на калмыковъ подъ покровительствомъ русской власти естественно усилилась. Что же касается второй цѣли, сокращенія числа ламъ, то оно совсѣмъ не было достигнуто.

*) Обозрѣніе мѣропріятій прав., р. 29.

**) Цитир. соч., р. 30.

Въ 1838 г. Императоръ Николай Павловичъ снова обратилъ вниманіе на большое число ламъ у калмыковъ и выразилъ желаніе сократить ихъ число. Тогда Астраханскій губернаторъ Тимирязевъ предложилъ на обсужденіе ламы свое предложеніе, чтобы оставить въ каждомъ улусѣ по одному большому монастырю и по два малыхъ, а въ многочисленныхъ улусахъ Малодербетовскомъ и Торгоутовскомъ по одному большому и по четыре малыхъ. При этомъ въ каждомъ большомъ монастырѣ онъ предполагалъ по 66 человѣкъ ламъ, а въ малыхъ по 11, всего 572 человѣка. Но такъ какъ главный попечитель калмыцкаго народа не согласился съ его предположеніями, то проектъ не былъ приведенъ въ исполненіе. Тѣмъ не менѣе Тимирязевъ принимая во вниманіе то, что «калмыцкіе ламы совершаютъ служеніе только три раза въ мѣсяцъ 8-го, 15-го и 30-го числа, въ остальное же время оставаясь праздными, шатаются по улусамъ, лѣчатъ калмыковъ, рассказываютъ имъ всевозможныя глупости, а иногда превратно толкуютъ распоряженія правительства», въ 1839 г. распорядился, чтобы ламы кочевали непремѣнно при ставкахъ улуса и не отлучались отъ своихъ монастырей, а для совершенія требъ отлучались не иначе, какъ по три или четыре человѣка по очереди и при томъ на срочное время. Изъ другихъ мѣръ направленныхъ къ ограниченію числа ламъ и вліянія ихъ на народъ заслуживаетъ вниманія распоряженіе 1862 г. Въ этомъ году по представленію главнаго попечителя калмыцкаго народа Костенкова запрещено было калмыкамъ отдавать своихъ дѣтей въ ламы моложе 16 лѣтъ въ виду того, что въ этомъ возрастѣ каждый уже сознательно можетъ избрать себѣ родъ жизни, между тѣмъ какъ ребенокъ, отданный родителями въ дѣтствѣ, безповоротно, даже помимо желанія, остается въ томъ званіи, въ какое обрекла его воля родителей. Кромѣ того въ этомъ же году Палатою Государственныхъ Имуществъ были приняты еще слѣдующія мѣры: 1) внесены въ ламскіе списки всѣ лица не внесенныя ранѣе; 2) главному ламѣ вмѣнено въ обязанность при принятіи въ духовное

званіе испытывать, достаточно ли желающіе поступить въ ламы подготовлены къ этому званію, а улуснымъ попечителямъ вмѣнено въ обязанность удостовѣряться каждый разъ, не разстраивается ли этимъ семейное положеніе поступающаго; 3) воспрещенъ самовольный переѣздъ изъ одного монастыря въ другой и 4) для отличія ламъ по сану, т. е. по посвященію, введены особыя грамоты. За всѣмъ тѣмъ къ 1 января 1868 г. всѣхъ штатныхъ ламъ у калмыковъ было 1227 человекъ, а не штатныхъ разъ въ пять больше.

Таково прошлое буддѣйской общины у западныхъ монголовъ или калмыковъ. Въ настоящемъ же она имѣетъ слѣдующую организацію. Во главѣ управленія стоитъ одинъ изъ гэлунговъ, который носитъ титулъ ламы и утверждается въ своей должности Высочайшей властію. Отдѣльныя монастырями управляютъ настоятели, которые носятъ названіе бакшей. Имъ помогаютъ гебкуи, которые слѣдятъ за порядкомъ при богослуженіи, геики, которые завѣдуютъ монастырскою богослужебною утварью и нирбы, которые завѣдуютъ монастырскимъ имуществомъ. Но по посвященію всѣ ламы какъ и въ Монголіи, раздѣляются на три степени-гэлунговъ, гецуловъ и банди, которые у калмыковъ впрочемъ зовутся манжи. Во внутренней монастырской жизни калмыцкіе ламы придерживаются тѣхъ же порядковъ, которые обязательны и въ Монголіи. Но есть и мѣстные особенности. Главнѣйшею изъ нихъ является то, что въ Монголіи выборъ и посвященіе въ гэлунги могутъ быть произведены только общиною ламъ въ числѣ не менѣе 10 лицъ. У калмыковъ же и выборъ и посвященіе въ гэлунги зависитъ отъ главнаго ламы. Поэтому въ Монголіи гэлунговъ сравнительно мало. У калмыковъ же гэлунговъ гораздо больше, чѣмъ лицъ ниснихъ посвященій. Даже утвержденные русскимъ правительствомъ штаты опредѣляютъ въ составѣ калмыцкаго духовенства число гэлунговъ въ 736 человекъ, двѣ же другія нисшія степени ограничиваютъ 460. Отсюда проистекаютъ два важныя слѣдствія: во-первыхъ, такъ какъ только гэлунги могутъ удовлетворять всѣ религіозныя пог-

ребности вѣрующихъ, то обрядовая сторона вѣры проникаетъ въ жизнь калмыковъ гораздо больше, чѣмъ напр. монголовъ, потому что тамъ за недостаткомъ гэлунговъ бѣдники весьма рѣдко совершаютъ у себя какія либо богослуженія, у калмыковъ же каждое выдающееся событіе освящается молитвою, а во вторыхъ тогда какъ въ Монголіи община удаляетъ гэлунговъ отъ всякаго рода свѣтскихъ дѣлъ, чтобы сохранить ихъ чистоту, у калмыковъ же наоборотъ гэлунги вслѣдствіе своей многочисленности занимаются всякаго рода свѣтскими дѣлами.

Другое отличіе калмыцкой монастырской общины состоитъ въ томъ, что въ Монголіи духовное лицо уличенное въ пьянствѣ подвергается строгому наказанію, у калмыковъ же «тѣмъ изъ духовныхъ, на которыхъ возложенные свѣтскія обязанности отъ ламы или владѣльца или общества дозволяется употреблять горячіе напитки, не подвергаясь штрафу».

Да и вообще религіозныя знанія калмыцкихъ ламъ гораздо ниже чѣмъ въ Монголіи. Отсюда число хураловъ у нихъ значительно меньше чѣмъ въ Монголіи, а нѣкоторые обряды совсѣмъ забыты. Въ замѣнъ же этого развилось чрезвычайно много служеній по частнымъ потребностямъ вѣрующихъ.

(Продолженіе будетъ).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

15-го Августа 1900 г. открыта въ Иркутскѣ первая въ Сибири ХУДОЖЕСТВЕННАЯ СТУДИЯ, поставившая себѣ цѣлью служить УПОРЯДОЧЕНІЮ ЦЕРКОВНОЙ ЖИВОПИСИ (какъ то: стили, правильности рисунка, колорита, точности одежды и обстановки изображаемаго святого или событія изъ священной исторіи). Студія принимаетъ на себя художественное исполненіе иконъ, украшеніе живописью храмовъ и проекты иконостасовъ. Вышеприведенныя работы исполняются только художниками, имѣющими дипломы (Иконописцы — ремесленники безъ художественнаго образованія въ студию для исполненія работъ не принимаются). При заказахъ просить сообщать точно ширину и высоту желаемой иконы, а также откуда будетъ падать свѣтъ на заказываемую икону: отъ зрителя

съ праваго—лѣваго боку или сверху. Заказы исполняются своевременно и по умѣреннымъ цѣнамъ. На запросы и справки г. г. заказчиковъ студія отвѣчаетъ подробно и немедленно. На отвѣтъ просимъ прилагать почтовую марку.

Адресъ для писемъ: Большая ул. домъ Антонова Художественная Студія, для телеграммъ: Иркутскъ Студія. (1—23).

ТОРГОВЛЯ И. Г. ТРАПЕЗНИКОВА

Игольными, Скобянными, Парфюмерными тов. Хозяйственными, Конторскими прин. ИМѢЕТСЯ: ЦЕРКОВНАЯ УТВАРЬ, ОБЛАЧЕНИЯ для СВЯЩЕННИКОВЪ, ДИАКОНОВЪ, ПРЕСТОЛОВЪ, АНАЛОЕВЪ, ЖЕРТВЕННИКОВЪ, ВОЗДУХА разн. сор. ПАРЧА, ГЛАЗЕТЪ, ПОЗУМЕНТЪ и принадлежности для ризъ.

КРЕСТЫ для священниковъ разн. цѣнъ.

«БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ къ марту 1900 года» КРАСКИ разн. сор. ОКОННЫЕ, ДВЕРНЫЕ приборы, при покупкѣ доставляется желѣзо листов., олифа, масло и др. предм. по существующей цѣнѣ. КОЛОКОЛА до 25 пуд., выше вѣсомъ только по заказу.

Церквямъ разсрочка по соглашенію.

Подарки — игрушки дѣтскія ящиками отъ 3-хъ рублей.

Адресъ: для писемъ и телеграммъ: Иркутскъ, магазинъ Трапезникова. (12.—8).

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Раскольниковъ брошюра.— Очерки по всеобщей церковной исторіи.— Очерки по исторіи буддизма.— Объявленія.

Печатать дозволяется: За цензора, Каѳедра́льный протоіерей М. Оивейскій. 13-го Августа 1900 г.

За редактора, преподаватель Иркутской духовной Семинаріи священникъ І. Дроздовъ.

Иркутскъ, 1900. Типографія А. А. Сизыхъ, Большая ул. д. Милевскаго.